

Глава 673 – Овощной суп

На площади с высоких плавучих платформ доносилась непрерывная прекрасная мелодия двухструнных инструментов. Аромат плавал повсюду.

Повара на платформах выглядели вполне серьезно. Они сидели, скрестив ноги и слушали седовласого и белобрового Чу Чаншэна.

Многие эксперты, сидевшие на высоких платформах, заинтересовались его словами. По правде говоря, они не понимали, о чем говорил Чу Чаншэн, но это не было препятствием для них, чтобы ответить на глубокий подтекст Чу Чаншэна.

Чу Чаншэн был действительно талантливым гением. Святые Сыны из других регионов не осмеливались прерывать его.

Хрум хрум хрум!

В такой серьезной атмосфере постоянно раздавались чавкающие звуки. Раздавались они со стороны маленькой девочки. Ее манеры за столом были ... в корне ужасными, от чего многие улыбались.

Но она была просто ... прожорлива.

Но некоторые люди в корне её не понимали. Она не останавливалась и ела с самого начала банкета. Она уже съела еды, достаточной для двадцати человек.

Сяо Юэ даже потерял дар речи. Он внутренне содрогался. Даже идиот понимал, что с этой девочкой что-то не так. Как может нормальная девочка съесть так много еды?

Святой Сын Небесного Источника постоянно смотрел в их сторону, от чего у Сяо Юэ постоянно немела кожа.

Ляньчэн задумчиво поглаживал свой нефритовый талисман в руке.

Мастер Великой Пустынной Секты сидел схватившись за живот. Он смотрел на маленькую девочку, его рот судорожно сжимался, а яйца болели....

Кто-то уже жаждал узнать тайну этой маленькой девочки.

У Сяо Юэ разболелась голова. Под пристальным взглядом остальных он чувствовал себя так, словно сидел на иголках. Если бы он мог, он бы уже выяснил её тайну. Но, как бы то ни было, Бу Фан попросил его позаботиться о ней.

Официантка каждый раз удивлялась, когда Сяо Я своими щенячьими глазами смотрела на неё. Она без слов понимала, что та от неё хочет... и ей было так жаль повара, который отвечал за этот стол.

Внезапно их лица изменились и многие повернулись в сторону угла площади. В этом месте бронзовые двери с грохотом распахнулись.

Голос на просторной площади затих. Чу Чаншэн склонил голову набок, чтобы посмотреть на открытые ворота. Он поднял руку, поглаживая усы.

Повара на плавучих высоких платформах наблюдали за воротами блестящими глазами. Они

знали, что повара, вышедшие из этих ворот, станут их противниками. Во время банкета Божественного Обжорства нередко одни имена на Скрижали Обжорства стирались и записывались новые.

Они знали, что к поединкам очень тщательно готовились и не знали к чему готовиться. Они выглядели так, словно были десятитысячной толпой, которая нетерпеливо ждала.

Все уставились на эту большую дверь. Медленно, из темноты за дверью, кто-то появился.

...

Старик смотрел на Цзюнь Цинсяо, который выглядел так, словно у него было несколько судорог. Глядя на дымящийся Рис с Жареным Яйцом, старик поглаживал усы.

Цзюнь Цинсяо сильно нервничал, но в его глазах все еще читалась уверенность. Старик улыбнулся, а затем зачерпнул фарфоровой ложкой его рису.

У жареного риса был аппетитный запах. Как только он клал рис в рот, зерна тут же рассыпались, возбуждая его вкусовые рецепторы. Поскольку им не разрешалось использовать истинную энергию для приготовления пищи, участники должны были хорошо контролировать тепло. Если жара немного спадет, это повлияет на вкус пищи.

— Да, неплохо... — проглотив ложку жареного риса, старик удивленно посмотрел на Цзюнь Цинсяо и слегка нахмурился. Этот жареный рис был хорош, и он никак не ожидал таких умений от Цзюнь Цинсяо.

«Похоже, старый Цуй потратил на этого парня немало сил».

— Тебе нужно быть более уверенным... у тебя хорошо получается. Так держать. — Старик положил ложку и похлопал Цзюнь Цинсяо по плечу.

Единственное, что ему не нравилось в Цзюня Цинсяо — это его неуверенность в себе. В глазах других он всегда выглядел испуганным. Будучи шеф-поваром, если человек не уверен в своей собственной еде, как он может кормить ею других людей?

Только когда человек достаточно уверен в себе, его пища будет обладать достаточной энергией, духом и душой.

Цзюнь Цинсяо был удивлен замечанием старика, но молча кивнул. Его еда получила одобрение от старика. Это было выше его ожиданий.

Через мгновение старик подошел к Бу Фану.

Бу Фан мыл руки в воде. Когда старик подошел к нему, он поднял голову, и лицо его ничего не выражало. Перед ним стояла миска с супом.

Суп был покрыт ореолом какого-то сияния.

— Это твое блюдо? — удивленно спросил старик у Бу Фана.

Бу Фан, естественно, кивнул.

Эта чаша не имела сильного аромата и не выглядела красивой...

«Неужели его кулинарные способности настолько ничтожны? Или он довольно искусен только с ножом?»

Подумав об этом, старик невольно нахмурился. Он не хотел упускать этого парня из виду после того, как он съел его собственное Обсидиановое Пламя... он планировал использовать пламя как предлог, чтобы держать его в Долине Обжорства!

После двух испытаний старик решил, что основы Бу Фана очень хороши.

Он даже не уступал некоторым монстрам со Скрижали Чревоугодия. Такой талантливый, но он был чужим поваром. Конечно, старик был удивлен. Если бы он мог завербовать Бу Фана, это было бы действительно здорово!

Однако, увидев блюдо Бу Фана, он разочаровался.

Стоя рядом с Бу Фаном, Цзюнь Цинсяо тоже вытянул шею, желая разглядеть, что приготовил Бу Фан. Он испытывал те же эмоции, что и старик. Он был немного разочарован, потому что еда Бу Фана не выглядела ошеломляющей или удивительной. Это не соответствовало его предыдущему выступлению.

Так или иначе, Цзюнь Цинсяо вспомнил, что Бу Фан готовил лишь из листовых овощей и яиц. Что хорошего он мог приготовить из таких ингредиентов без истинной энергии?

Увидев разочарованные лица Цзюнь Цинсяо и старика, Бу Фан перестал мыть руки. Он удивился и нахмурился.

— Попробуйте. Возможно, вы удивитесь, но моя еда никогда не подводила ожидания людей, — спокойно произнёс Бу Фан.

Его голос был настолько уверенным, что это потрясло Цзюнь Цинсяо. Бу Фан был сильно уверен в своём блюде. Это ощущение резко контрастировало с тем, что ощущал сам Цзюнь Цинсяо при приготовлении собственных блюд.

Однако его тарелка выглядела такой уродливой... как он мог быть таким самоуверенным?

Услышав слова Бу Фана, глаза старика просветлели. Быть уверенным в себе - это хорошо. Он просто боялся, что в наши дни у молодых людей не хватит мужества.

— Хорошо, тогда я попробую твою еду. Надеюсь, ты меня не подведешь. Если это блюдо не очень хорошее ... не забудь выплюнуть моё Обсидиановое Пламя!

— Если у меня есть способность поедать пламя, я не вырву его обратно, — спокойно отказался Бу Фан.

Старик не пришел из-за этого в ярость. Он взял фарфоровую ложку и зачерпнул немного супа. И когда его ложка коснулась супа, брови старика поползли вверх. От его глаз исходил слабый свет.

— Хм? Интересно.

Его рука напряглась сильнее, и мембрана на поверхности супа разорвалась. От супа исходило какое-то сияние, которое достигло глаз старика и заставило его отпрянуть назад. Из-за мембраны вырвался пар и в ноздри ему ударил аромат. Запах яиц и аромат еды переполняли

его.

— Это... — Цзюнь Цинсяо задрожал от охватившего его шока. «Такой запах, такое искрящееся ... Неужели это действительно простое блюдо?»

Никто не ожидал увидеть чуда от блюда, приготовленного без истинной энергии. Неудивительно, что Бу Фан был так уверен в себе.

— Как он называется? — Старик еще не попробовал суп, но всё равно спросил.

— Это называется Неотполированный Нефрит. — Беззаботно ответил Бу Фан, отложил платок и развязал волосы.

— Неотшлифованный Нефрит? Тогда это хороший кусок нефрита. — Старик улыбнулся, и в его глазах вспыхнул огонек. Он вдохнул густой аромат супа. Когда аромат проник в его ноздри, поры во всем теле открылись. Аромат яйца, словно шелковые ленты, нежно касался его кожи.

Глоть.

Он выпил ложку.

Горячий суп попал ему в рот, и старик прищурился. Аромат супа и характерный запах яйца смешались густо, создавая особый аромат, который был действительно хорош. Яичная жидкость плавно, как шелк, текла у него во рту, оставляя ему то, что он с любовью запомнил.

Этот суп... действительно отличался от других.

Старик поставил миску на стол и удовлетворенно кивнул. Некоторое время он изучал Бу Фана, а затем ухмыльнулся.

«Этот мальчишка должен остаться в Долине Обжорства. Его талант был поистине удивителен!»

— Хорошо, я попробовал всю твою еду. К сожалению, пройти этот вызов смогут только десять человек. Однако даже если вы потерпите неудачу, не теряйте своего духа. Вы все еще можете присоединиться и бросить вызов поварам со Скрижали Чревоугодия.

— Тем, кто пройдет испытание, пройдите через большие ворота и представьтесь мастерам, чьи имена написаны на скрижали.

— Боюсь, им не терпится увидеть тебя!

Старик всплеснул руками, глядя на группу поваров, прошедших испытание. Эта группа из десяти человек выглядела взволнованной, с их боевой волей.

Мужчина положил руку на бронзовую дверь и мускулы на ней вщудулись, будто были сделаны из камня.

Рев!

Его энергия вырвалась наружу, и огромные бронзовые двери медленно со скрипом стали открываться.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/747660>